

Глава 6

Шэнь Юй промолчал. Он смотрел безучастно, будто был испуган.

Температура в комнате была такой же холодной, как зимний ветер, пронизывающий до костей. Мужчина, стоявший на коленях на полу, держал голову опущенной и делал всё возможное, чтобы не запаниковать на месте.

Шан Цзюньлинь пристально смотрел на Шэнь Юя, чернила в его глазах становились всё темнее и темнее.

Низкое давление воздуха давило на него, молчаливо призывая подойти. Шэнь Юй сделал несколько шагов вперёд. Он остановился недалеко от лужи крови.

Он мог чувствовать огромную тяжесть и силу этих глаз, когда они сфокусировались на нём. Давление воздуха в императорском кабинете было чрезвычайно низким. Если бы у Шэнь Юя было чуть меньше мужества, он, возможно, сразу же упал бы на землю.

«Ваше Величество может испачкать одежду. Почему бы Вашему Величеству не подойти сюда?»

Человек, который вот-вот должен был развалиться на куски, задохнулся. Сам воздух вокруг него, казалось, застыл. Опустившись на колени, он не мог не поднять голову.

Шан Цзюньлинь небрежно взглянул на него, и мужчина тут же испуганно опустил голову и больше не осмеливался делать что-то столь безрассудное.

«Ох». Шан Цзюньлинь внезапно рассмеялся. «А у тебя есть немного наглости».

Когда его взгляд упал на Шэнь Юя, их глаза бесстрастно встретились. Шэнь Юй не мог сказать, о чём думал Шан Цзюньлинь, но он подумал, что этот человек, возможно, в лучшем настроении.

Шан Цзюньлинь бросил свой носовой платок в лужу крови, и клочок белой ткани мгновенно окрасился в красный цвет. Не взглянув на него, он направился к Шэнь Юю.

Шэнь Юй стоял на месте и наблюдал, как император в чёрном шаг за шагом приближается к нему, с каждым шагом враждебность в этом человеке угасала.

Пока Шан Цзюньлинь не встал перед ним, агрессивная аура императора в чёрном снова не была полностью сдержана.

Шэнь Юй поднял ёмкость с едой, которую держал в руке. «Я принёс суп Вашему Величеству. Не желает ли Ваше Величество немного поесть?»

Не прозвучало ни единого слова про то, почему такая сцена произошла в императорском кабинете.

«Ты не боишься?» с большим интересом спросил Шан Цзюньлинь.

На лице Шэнь Юя не было и намёка на страх. Алая кровь на земле с таким же успехом могла бы и не существовать для него, но, насколько знал Шан Цзюньлинь, Шэнь Юй никогда раньше не сталкивался с подобной сценой.

Пытливый взгляд упал на его лицо. Выражение лица Шэнь Юя не изменилось. Конечно, он не боялся. В своей прошлой жизни он устраивал сцены крови и смерти гораздо более страшные и жестокие, чем та, что была перед ним сейчас.

Шэнь Юй взглянул на человека, лежащего в луже крови, затем медленно перевёл взгляд на мужчину, стоявшего на коленях. Наконец его взгляд вернулся к лицу человека, стоявшего перед ним.

Император был почти на голову выше Шэнь Юя. Они стояли так близко, что Шэнь Юю пришлось поднять глаза, чтобы полностью увидеть его лицо.

«Поскольку он вызвал недовольство Вашего Величества, он заслуживает того, что получил». Шэнь Юй посмотрел в глаза Шан Цзюньлиню и отчётливо произнес каждое слово.

Зрачки Шан Цзюньлина почти незаметно сузились, он поднял руку, чтобы схватить Шэнь Юя за подбородок. «Этот император не ожидал, что мой благородный монарх будет так хорошо думать обо мне».

Его тон был спокойным, без малейшего следа радости. Шэнь Юй наблюдал за лицом мужчины, он не упустил мгновенную вспышку в его выражении.

Шэнь Юй схватил руку, которая сжимала его подбородок. «Ваше Величество, я принадлежу вам. Естественно, я во всем поддерживаю Ваше Величество».

«Тебе лучше всегда помнить эти слова». Шан Цзюньлинь отпустил его руку, и выражение его лица стало мягким. «Разве ты не говорил, что принёс императорский суп? Позволь мне попробовать мастерство благородного монарха».

Руке Шэнь Юя стало легче, когда Шан Цзюньлинь взял ёмкость с едой, а затем она потеплела, когда его пальцы оказались в мощной хватке мужчины.

Император провёл его вокруг лужи крови и усадил перед императорским столом.

Шан Цзюньлинь не приказывал дворцовым слугам помочь ему. Он сам открыл коробку с едой. Через мгновение оттуда донёлся соблазнительный аромат.

Хотя...

Аромат смешивался с запахом крови, который был слишком сильным, чтобы его можно было хоть как-то игнорировать. Он был здесь неопишимо неуместен.

Шэнь Юй посмотрел вниз. Никто не смел пошевелиться без приказа Шан Цзюньлина. Видя, что Шан Цзюньлинь собирается немедленно съесть свой суп, Шэнь Юй потянул его за рукав.

«Что, благородный монарх наконец-то испугался?»

Глаза мужчины были скрыты завесой тумана, их нельзя было разглядеть отчётливо.

«Нет, но не думает ли Ваше Величество...» Шэнь Юй сделал паузу. «Разве это не неаппетитно есть в такой обстановке?»

У Шэнь Юя была несколько необычная особенность. Если быть точным, ему не нравилось, когда окружающие вещи отвлекали его во время еды.

Шэнь Юй не заботился о человеке, который стоял на коленях на земле, или, который лежал в луже крови, ему было всё равно, что они сделали. Сегодняшний Шан Цзюньлинь ещё не был тираном, который через несколько лет будет без разбора убивать невинных людей. У него были свои причины на то, что он сделал, а у Шэнь Юя не было никакого намерения вмешиваться в дела двора.

Шан Цзюньлинь не пропустил вспышку отвращения на лице Шэнь Юя. Он сделал паузу, поставил чашу, которую держал в руке, обратно на стол и сказал лёгким голосом: «Мэн Чан».

Когда дверь императорского кабинета со скрипом открылась, из неё просочился тёплый свет. Вошёл Мэн Гунгонг с несколькими мужчинами в чёрной униформе.

Эти мужчины носили маски на лицах, были видны только их глаза. Шэнь Юй никогда раньше не видел людей, одетых подобным образом, он смотрел на них с любопытством.

Люди в форме работали быстро, даже незаметно. Менее чем через четверть часа императорский кабинет вернулся в своё обычное состояние. Даже коленопреклонённого мужчину вытащили отсюда с закрытым ртом. За весь процесс не прозвучало ни одного лишнего звука. Персонал, очевидно, был знаком с такой работой, и, похоже, подобные инциденты случались часто.

«Это Скрытая Драконья Стража».

Эти слова прервали размышления Шэнь Юя. Оглянувшись, он обнаружил, что император в чёрном смотрит на него с непроницаемым выражением лица.

Скрытая Драконья Стража. Шэнь Юй слышал об этом секретном подразделении в своей прошлой жизни. Это был самый острый нож в руках королевской семьи и их самая верная сила. Никто не мог командовать ими, кроме нынешнего императора.

Шэнь Юй имел дело с ними в своей прошлой жизни, он точно знал, насколько они ужасны. Шан Цзюньюэ понёс от их рук бесчисленные потери.

В этой жизни они не были бы его врагами....

«Теперь, когда всё чисто, мы можем поесть, верно?»

Не дожидаясь ответа Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь снова перевёл взгляд на еду и сделал ещё один глоток супа. Когда никто не смотрел на него, на его лице появился намёк на улыбку.

Шэнь Юй был с Шан Цзюньлинем до тех пор, пока тот ел. Затем он ушёл, показавшись на глаза только через некоторое время.

Весь день Шан Цзюньлинь пребывал в гораздо более приподнятом настроении.

Император даровал свою щедрость, и всевозможные сокровища хлынули во дворец Ючжан. Эта новость распространилась во дворе с молчаливого одобрения Шан Цзюньлина.

Как и ожидал Шэнь Юй, новость о том, что он пользуется благосклонностью, снова распространилась повсюду. Мало кого волновало то, что происходило в императорском кабинете. Время от времени в императорском дворце умирали люди. Опасения, которые они когда-то испытывали по этому поводу, давно исчезли, теперь все к этому привыкли.

Власть и деньги были мощной мотивацией. С таким хорошим примером, как Шэнь Юй, люди с определёнными мыслями больше не могли сдерживать себя. Если им тоже удастся такое перевернуть, перед ними откроется дорога в небо.

В официальной резиденции Герцога Чжао.

Герцог Чжао пригласил своего сына и его ближайшее окружение обсудить кое-какие дела в своём кабинете.

«Отец, это мой шанс. Прямо сейчас в гареме только один человек, мужчина, который не может рожать. Если женщина из нашей семьи войдёт во дворец и родит сына или дочь, она сможет...» Второй сын герцога Чжао указал на небо и оставил свою фразу недосказанной.

«Да, второй молодой мастер прав. Мы должны действовать скорее, нужно воспользоваться этой возможностью» согласился один из доверенных лиц.

«Всё требует детального планирования. Мы не должны гневить Его Величество в этом процессе, иначе потери перевесят выгоду».

Подобные вещи обсуждались в домах многих других высокопоставленных лиц. До прибытия Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь никогда не разрешал никаких разговоров о своём внутреннем дворе. Раньше, когда люди хотели отправить своих дочерей во дворец, у них не было никаких шансов, но теперь всё стало по-другому. Они были уверены, что, попробовав, Его Величество не откажется впустить во дворец и других красавцев.

Надеясь как можно быстрее завоевать благосклонность Его Величества, некоторые семьи готовили своих красивых детей. Если Его Величеству понравился благородный монарх Шэнь, он мог бы заинтересоваться и другими мужчинами.

Суматоха внутри и снаружи дворца не повлияла на Шэнь Юя. Хорошо выспавшись ночью, он узнал, что произошло в тот день в императорском кабинете.

Как оказалось, несколько человек проникли во дворец и попытались там извлечь выгоду из услышанной ими информации. Шан Цзюньлинь был слишком ленив, чтобы иметь дело с этими людьми, поэтому он сразу же расправился с ними.

Шан Цзюньлинь действовал так быстро, что у них не было ни единого шанса спастись. Изучив улики и установив виновных, он отправил их в тюрьму.

Кроме нескольких человек, случайно присутствовавших в том месте, почти никто не знал подробностей случившегося. Они знали только то, что Шан Цзюньлинь внезапно напал на аристократическую семью с хорошим именем.

Некоторые министры, имеющие тесные связи с семьёй, умоляли о пощаде, когда отправлялись в утренний суд. Молодой император холодно наблюдал за происходящим, он даже не произнёс ни слова.

«Ваше Величество, Императорский Цензор* Чжан всегда был строгим и беспристрастным. Ваш слуга умоляет Ваше Величество простить его».

*императорский цензор - официальный титул династического чиновника или общий термин для обозначения надзирающих чиновников в Древнем Китае. В очень древние времена это был титул для историков и архивистов, но в большинстве династий это тип чиновника,

ответственного за проверку и надзор за должностными лицами суда и привлечение их к ответственности за преступления или халатность.

«Пожалуйста, будьте снисходительны, Ваше Величество».

«Поскольку ты считаешь, что Императорский Цензор Чжан прав, считаешь ли ты, что это император ошибся?»

«Ваш слуга не посмел бы и подумать так!»

«Этот император думает, что ты очень смел. Любой, кто снова попросит о снисхождении, присоединится к Императорскому Цензору Чжан в тюрьме. Я верю, что он будет благодарен тебе за твою преданность».

Как только были произнесены эти слова, в зале воцарилась тишина. Некоторые из тех, кто просил пощады, начали отступать. Министры знали, что император не шутит. Если бы кто-нибудь продолжал вмешиваться в разговор, его действительно отправили бы напрямик в тюрьму. Это случалось уже несколько раз.

Несколько человек переглянулись и сделали шаг вперёд. Очевидно, они не собирались отступать.

К тому времени, когда Шэнь Юй услышал об этом, прошёл уже день. Его Величество был в плохом настроении, и во дворце царила нервозность. Слуги были напуганы, а атмосфера в Ючжане была немного подавленной.

«Молодой мастер...» Лицо Му Си было встревоженным. Она была близка с молодым господином и знала больше о нём, чем другие дворцовые слуги. Посторонние могли создавать слухи о том, как сильно император благоволил молодому мастеру, но она была единственной, кто знал, что это не так.

«Правда ли, что три джентльмена* были заключены в тюрьму после того, как попросили о пощаде?» спросил Шэнь Юй, теребя нитку бус.

*джентльмен - титул уважения к начальству. В зависимости от контекста это может означать: Ваше Превосходительство, Господин и т.д.

«Да, Его Величество приказал утащить их до окончания утреннего суда».

Шэнь Юй молчал. Инцидент с Императорским Цензором Чжаном произошёл в его прошлой жизни. Несмотря на то, что Имперский Цензор Чжан внешне казался чистым и честным, он многое делал за спиной императора, например, покупал и продавал официальные титулы и должности, присваивал хорошие земли, сговаривался совершить убийство... Просто он глубоко спрятался и проделал хорошую работу, скрывая свои следы про которые никто не знал.

Шан Цзюньлинь арестовал того человека, но не объявил о его преступлениях, что вызвало непонимание у других. Или он действительно не знал, что...

Шэнь Юй взял грелку для рук, встал и сказал: «Я пойду прогуляюсь».

Му Си взяла плащ Шэнь Юя и помогла ему надеть его. Они покинули дворец Ючжан с несколькими слугами.

«Ты всё ещё думаешь, что сможешь запрыгнуть на высокую ветку и стать фениксом? Разве ты не знаешь, как ты выглядишь?»

«Эй, эй, кого ты пытаешься соблазнить, так одевайся?»

«Твой мастер в тюрьме. Почему ты так гордишься собой?»

...

Они слышали шум издалека. Один из слуг собирался выйти вперёд и отругать их, но его остановил Шэнь Юй.

Шэнь Юй мог разглядеть сцену, которая происходила не слишком далеко от них. Несколько дворцовых слуг били, пинали и насмехались над бедно одетой женщиной. Голова женщины была опущена, её лицо скрыто волосами, а руки крепко сжаты по бокам, когда она терпела злобу, исходящую отовсюду.

Шэнь Юй намеренно поднял шум, вскоре его и его группу слуг заметили. Те слуги быстро опустились на колени, чтобы поприветствовать его. Когда Шэнь Юй приблизился, подул порыв ветра и лицо женщины проявилось. Он остановился.

— Её лицо и глаза были в трёх точках похожи* на его.

*в трёх точках похожи - несколько или в какой-то степени похожи. Приблизительная оценка

<http://bllate.org/book/14424/1275081>